

Глава II

НАЧАЛО КАК БЫТИЕ ПРЕДМЕТА. ВИТОК СПИРАЛИ КАК ОТРЕЗОК БОЛЬШЕГО ВИТКА СПИРАЛИ

В первой главе этой работы мы видели, что товарное обращение имеет бытие (качество, количество, меру), сущность, действительность. В этой главе мы попытаемся показать, что в свою очередь товарное обращение и процесс превращения денег в капитал рассматриваются К. Марксом в аспекте бытия (качества, количества, меры) к а п и т а л а. Изложение в «Капитале» совершается по спирали, причем малый виток спирали представляет собой отрезок большего витка спирали. Мы переходим к анализу бытия капитала, т. е., образно говоря, к определению малого витка спирали в качестве отрезка большего витка спирали.

§ 1. ТОВАР И ДЕНЬГИ В КАЧЕСТВЕ ОТРЕЗКА БОЛЬШЕГО ВИТКА СПИРАЛИ

В данном параграфе излагается под новым углом зрения уже рассмотренный материал. Поэтому моменты, освещенные ранее, будут фиксироваться лишь в той степени, в какой это необходимо для связного изложения.

В широком смысле слова бытие (качество, количество, мера) капитала в кратком определении есть господство в обществе товарного обращения, или товарное

обращение как господствующее, всеобщее. Бытие капитала есть капитал в его непосредственной данности, т. е. бытие капитала не опосредуется движением собственно капитала и вместе с тем есть бытие именно капитала. Следовательно, учение о бытии капитала содержит противоречие: бытие есть непосредственное, а не опосредованное и одновременно оно есть непосредственное определенного предмета, т. е. непосредственное опосредованное этим предметом. Правда, опосредование чисто отрицательно: с этой стороны товар не есть товар никакого другого общества, кроме капиталистического, хотя сам капитал в товаре есть пока нечто неопределенное.

А. Качество

Бытие капитала не есть бытие вообще, оно представляет собой бытие определенного предмета. Однако вначале К. Маркс, и это совершенно естественно, характеризует бытие, но еще специально не определяет собственно капитал. В первом абзаце первой главы «Капитала» капитал лишь называется и выступает в качестве скопления, точнее собрания товаров. Маркс указывает, что капиталистическое богатство есть собрание товаров. Но есть ли собрание товаров — богатство только капиталистического общества? Ни этого вопроса, ни ответа на него в первом определении капиталистического богатства еще нет. Между тем собрание товаров существует не только в капиталистическом обществе, в определении не зафиксирована еще специфичность товара при к а п и т а л и з м е. Следовательно, с одной стороны, рассматриваются товары, существующие в капиталистическом обществе, с другой стороны, еще не определяется специфика их существования именно в капиталистическом обществе. Бытие выступает в упомянутом определении по существу не как бытие именно капитала, а как бытие еще неопределенного предмета и еще неопределенное бытие. Вместе с тем бытие называется бытием вполне определенного предмета. Таким образом, начало противоречиво: бытие есть пока неопределенное бытие, и вместе с тем указывается на то обстоятельство, что бытие должно быть понято как бытие определенного предмета. Отдельный товар есть элементарная форма капиталистического богатства. Отдельный товар есть единство

товара в качестве товара я и качестве бытия капитала, тот и другой моменты здесь указаны и представляются нераздельно едиными. Отдельный товар есть непосредственное единство двух разных моментов.

При рассмотрении потребительной стоимости единичного товара различие между товаром как товаром и товаром как бытием капитала оказывается ближайшим образом несущественным, и указанное непосредственное единство двух различных моментов лишь имеется в виду, но не дано прямо в определениях потребительной стоимости. При рассмотрении потребительной стоимости единичного товара он оказывается наличным бытием капитала. Наличное бытие есть непосредственное единство бытия как неопределенного бытия и бытия как бытия определенного предмета, т. е. непосредственное единство бытия вообще и его отрицания. Опосредование [непосредственного единства, заключавшееся в простом указании на упомянутые два момента, осталось позади него, «снято». В самом деле. Товар при изложении потребительной стоимости фиксируется прежде всего со стороны того, что товар есть. Следовательно, непосредственное единство бытия и его отрицания «выступает прежде всего в одностороннем определении *бытия...*»¹. «Наличное бытие есть вообще по своему становлению *бытие с некоторым небытием*, так что это небытие принято в простое единство с бытием»². Наличное бытие капитала есть определенное бытие. Товар определяется в качестве потребительной стоимости, непосредственно данного. Эта непосредственная определенность наличного бытия есть качество. Потребительная стоимость относится к другой (или другим) потребительной стоимости, или содержит и свое наличие и свое отрицание. Качество есть, следовательно, и наличие непосредственной определенности и отрицание. «Качество, взятое с той стороны, что оно, будучи различным, признается *сущим*, есть *реальность*; оно же, обремененное некоторым отрицанием, есть *отрицание* вообще...»³. Потребительная стоимость, взятая в отношении к другой (другим) потребительной стоимости, есть уже не наличное бытие без различий, а наличное бытие со снятым различием, т. е. н е ч т о. Нечто

¹ Гегель. Соч., т. V, стр. 101.

² Там же.

³ Там же, стр. 103.

есть отрицание отрицания. Потребительная стоимость соотносится с собой в отрицании другой потребительной стоимостью. Потребительная стоимость в обмене всегда есть нечто конечное, ибо она непосредственна. Потребительные стоимости в обмене равнодушны друг к другу. Это нечто и другое. Важно лишь то обстоятельство, что они непосредственно отличны друг от друга. В обмене каждая потребительная стоимость должна быть устойчивой, должна оставаться сама собой, чтобы обмен данных потребительных стоимостей мог совершиться. Сохранение потребительной Стоимостью тождества с собой есть то, что Гегель называет о п р е д е л е н и е м. Обмен потребительных стоимостей означает их гибель а качестве потребительных стоимостей, ибо они выходят из обмена и потребляются.

О т с ф е р ы к о н е ч н о г о Маркс, как и Гегель, переходит к с ф е р е б е с к о н е ч н о г о. После характеристики потребительной стоимости Маркс излагает учение о стоимости. Стоимость с точки зрения того, что она есть момент бытия капитала, выступает не как сущность. Она есть сущность товара, но не капитала. Стоимость есть один из моментов непосредственного существования капитала, капитала в непосредственной давности. Но в стоимости уже обнаруживается всеобщность, в этом смысле бесконечность товарного обращения. Стоимость есть прежде всего то, что остается в товарах при отвлечении от их потребительных стоимостей. Следовательно, бесконечное есть сначала лишь отрицание конечного. Стоимость и потребительные стоимости представляются существующими наряду друг с другом. Конечное и отрицание конечного имеются в виде двух определенностей, они отделены друг от друга. Но если стоимость фиксируется просто в форме «непотребительная стоимость», то она ограничена потребительной стоимостью. Бесконечное оказывается ограниченным бесконечным. Стоимость как результат отвлечения от все новых и новых потребительных стоимостей, или от всякой потребительной стоимости, есть бесконечность, взятая отрицательно, а не положительно. Конечное и бесконечное только чередуются друг с другом: бесконечное все вновь и вновь появляется в определении отрицания конечного. Выше мы видели, что стоимость есть не только отрицание потребительной стоимости, но что потребительная

стоимость в ее отрицании входит в само определение стоимости. С точки зрения товара как товара это было существенное тождество и различие, в товаре как бытии капитала стоимость выступает в качестве утвердительно-бесконечного. Стоимость не есть потребительная стоимость, а потребительная стоимость не есть стоимость, и, однако, потребительная стоимость в своем отрицании входит в определение стоимости, а стоимость есть то общее разных товаров, что остается при отвлечении от потребительных стоимостей. Следовательно, конечное (потребительные стоимости) есть наряду с бесконечным (со стоимостью), а бесконечное наряду с конечным, вместе с тем конечное есть одновременно момент бесконечного. Стоимость создается общественно-средним трудом. Здесь стоимость обнаруживает существенную противоположность, если рассматривать ее в аспекте: товар как товар (об этом говорилось в первой главе). Если же стоимость взять в аспекте: товар есть бытие капитала, то стоимость здесь оказывается непосредственным, точнее для-себя-бытием. Ибо только теперь выявляется различие отдельных товаров по стоимости. Стоимость отдельного товара есть непосредственно и стоимость вообще и стоимость отдельного товара, т. е. другое стоимости, как момент самой стоимости. «Для-себя-бытие состоит в *таком* выходе за предел, за свое инобытие, что оно как это отрицание есть бесконечное *возвращение* в себя»⁴. Итак, бытие отдельного товара как товара есть, «часть» бытия капитала. Сущность товара самого по себе есть качество (а дальше мы увидим, что также и количество и отчасти мера) капитала. Существенное в малом витке спирали является в большом витке бесконечным в качестве простого отрицания конечного. Существенное тождество и различие — утвердительно-бесконечным, а существенная противоположность — для-себя-бытием. Следовательно, одно и то же есть, с одной стороны, сущность, с другой стороны, качество; с одной стороны, существенное тождество, с другой стороны, бесконечное как простое отрицание конечного и т. д. Здесь проявляется принципиальное отличие логики «Капитала» от

⁴ Гегель. Соч., т. V, стр. 162.

логики Гегеля. В марксистской логике один и тот же момент реального предмета отражается в различных категориях.

В. Количество

Различие товаров по величине стоимости на уровне определения стоимости как продукта общественно-среднего труда выступает сначала как количественное различие, безразличное к качеству, к стоимости. Кажется, что, чем менее производителен труд, чем больше времени тратится на изготовление товара, тем больше величина его стоимости.

С. Мера

Но затем обнаруживается единство количества и качества, мера: величину стоимости создает не всякое время, а общественно-среднее рабочее время. Это есть непосредственное единство качества и количества, непосредственная мера.

С п е ц и ф и ч е с к о е о п р е д е л е н н о е к о л и ч е с т в о

Величина стоимости есть не всякое количество, а количество, взятое качественно. Качественное количество уже не представляет собой определенное количество, безразличное к границе. Количество само есть качество. Отличаясь от качества, оно остается исключительно в сфере качества, так же и качество, отличаясь от количества, остается исключительно в сфере количества. Качественное количество имеет масштаб. (См. первую главу.)

Отдельный товар имеет вполне определенную величину стоимости. Иначе говоря: «Мера есть в своей непосредственности некоторое обычное качество, обладающее определенной, принадлежащей ему величиной»⁵. Величина стоимости (мера) отдельного товара обладает двойкой определенностью количества: определенным безразличным количеством меры и качественным количеством. Одна и та же мера в своей непосредственности имеет две стороны количества.

---

⁵ Г е г е л ь. Соч., т. V, стр. 391. 188

С п е ц и ф и ц и р у ю щ а я м е р а

Стоимость товара есть стоимость определенной потребительной стоимости. Величина стоимости товара есть величина стоимости определенного количества потребительных стоимостей. И эта потребительная стоимость и ее количество внешни стоимости и величине стоимости. Потребительная стоимость, как уже отмечалось, есть качество. Величина стоимости существует в различных количествах различных потребительных стоимостей, преломляясь через последние. Величина стоимости, преломленная через внешнее количество, есть, специфически-вобранное множество.

Величина стоимости специфицируется различными потребительными стоимостями. Одна и та же величина стоимости может выражаться в 20 арш. холста, или 1 сюртуке, или в 10 ф. чаю и т. д. Специфически-вобранное множество зависит от внешнего множества. В рассматриваемом предмете проявление величины стоимости зависит от количества потребительных стоимостей, от производительной силы труда. Следовательно, специфически-вобранное множество изменчиво. «Таким образом, мера имеет свое наличное бытие как *отношение* и специфическое в ней есть вообще *показатель* этого отношения»⁶. Под показателем здесь имеется в виду к а ч е с т в е н н ы й, специфицирующий момент. При возрастании или убывании внешнего определенного количества специфицирующая природа меры образует другой ряд. Каждый отдельный товар имеет определенную величину стоимости и количественно определен как потребительная стоимость. Величина стоимости этого товара, «преломленная» через количественно определенную потребительную стоимость, есть специфицированное количество или специфически-вобранное множество. По отношению к потребительной стоимости стоимость отдельного товара выступает еще в качестве чего-то внешнего, и наоборот: потребительная стоимость есть нечто внешнее для стоимости. Следовательно, отдельный товар как непосредственная мера имеет два момента: внешнее и качественное количество. Величина стоимости вообще сама есть специфическая величина, а именно величина с т о и м о с т и. Непосредственная мера при бо-

⁶ Гегель. Соч., т. V, стр. 393.

лее близком рассмотрении есть соотношение двух качеств, обладающих специфическими количествами (специфическая величина стоимости и специфическое количество потребительной стоимости). Величина стоимости данного товара, имеющего данную потребительную стоимость, есть мера, но теперь она понята как показатель непосредственного отношения, единства двух специфически определенных количеств. Величина стоимости отдельного товара есть непосредственное единство определенной величины потребительной стоимости и определенной величины стоимости. Это означает, что непосредственно едины, безоговорочно переплетены внешнее количество и специфическое, качественное количество. Они имеются нераздельно, их различие еще не проявилось. Внешнее определенное количество есть само оно и другое, другим же является качественное количество. Внешнее определенное количество имеется теперь лишь в виде момента, в «снятом» виде. В величине стоимости данного отдельного товара количество данной потребительной стоимости и количество стоимости есть лишь моменты о д н о й непосредственной меры. Но стоимость и потребительная стоимость отдельного товара до изложения форм стоимости рассматриваются К. Марксом просто р а з н ы м и, в их независимости друг от друга: потребительная стоимость сама по себе, стоимость сама по себе. Вместе с тем уже до анализа форм стоимости К. Маркс разбирает к о л и ч е с т в е н н о е отношение непосредственных мер. Так, он показывает, что при неизменной производительной силе труда, величина стоимости отдельных товаров увеличивается пропорционально их количеству. Он исследует также влияние роста и падения производительности труда на стоимость отдельного товара, соотношение между массой потребительных стоимостей и величиной их стоимости в зависимости от движения производительной силы труда. Следовательно, непосредственные меры предстают как р а з н ы е к а ч е с т в а, вместе с тем они уже о т н о с я т с я к о л и ч е с т в е н н о. «.. При этом качества пока что еще положены лишь как непосредственные, *лишь как разные*, которые сами не находятся между собою в том отношении, в котором находятся их количественные определенности, а именно о них нельзя сказать, что *вне* такого отношения они не имеют «и смысла, ни налич-

ного бытия...»⁷. Итак, непосредственная Мера одна, ни положена она лишь в количественной определенности, а качество ее еще скрыто. Действительно, качественное единство потребительной стоимости и стоимости, существующее в отдельном товаре, не определяется при рассмотрении стоимости самой то себе, независимо от форм стоимости. Стоимость и потребительная стоимость в их качестве фиксируются изолированно друг от друга и лишь непосредственно известно, что товар есть единство потребительной стоимости и стоимости. Следовательно, качество непосредственной меры (т. е. отдельного товара данной потребительной стоимости) есть н е п о с р е д с т в е н н о е качество.

Величина стоимости данного отдельного товара есть, с одной стороны, непосредственное количество, а с другой стороны, показатель отношения двух специфических количеств (величин потребительной стоимости и стоимости). Мера из непосредственной превращается в реальную меру в отношении самостоятельных вещей. В «Капитале» переход к реальной мере происходит тогда, когда К. Маркс обращается к изложению отношения товаров.

Р е а л ь н а я м е р а

«Мера определилась в некоторое соотношение мер, составляющих качество различных, самостоятельных нечто, выражаясь обычнее—*вещей*»⁸. Каждая мера представляет собой самостоятельный материал по отношению к другой. Простейшее выражение стоимости есть отношение двух товаров. Отношение двух товаров— отношение двух самостоятельных мер. «В первой форме — 20 аршин холста == 1 сюртуку — может казаться (и всегда кажется, если впервые идти от формы к содержанию. — *В. В.*) простой случайностью, что эти два товара обмениваются друг на друга в определенном количественном соотношении»⁹. Следовательно, две меры представляются самостоятельными и соотносящимися лишь количественно, их качественное единство еще не обнаруживается. Если же мера приводится в отношение

⁷ Гегель. Соч., т. V, стр. 402.

⁸ Там же, стр. 406.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 73.

с рядом однородных самостоятельных мер, то и ряде самостоятельных мер вскрывается их качественное единство. Но первоначально общее качество мер проступает с отрицательной стороны: становится очевидным, что однородные меры имеют единое качество, но положительная природа этого качества еще не проявляется. Природа стоимости представляется пока лишь тем, что обще всем товарам и определяет их количественное соотношение, но эта общая основа не получает положительного, адекватного выражения. Все товары имеют общее имущество, однако оно определилось главным образом как и с к л ю ч а ю щ е е с р о д с т в о. Единое общее выражение стоимости отсутствует.

Дальнейшее углубление мышления приводит к пониманию узловой линии отношений меры. Единство мер обнаруживается не только с отрицательной, но и с положительной стороны. Меры теперь представляются уже не самостоятельными. «Они имеют место в одном и том же субстрате...»¹⁰. Отношение меры к другим мерам существует при определенном количестве каждой меры. Следовательно, меры образуют узлы в одном и том же субстрате. Обратимся непосредственно к «Капиталу». К. Маркс показывает, что от полной формы стоимости и логически и исторически происходит переход к всеобщей форме. «... Только эта форма действительно устанавливает отношения между товарами как стоимостями, или заставляет их выступать по отношению друг к другу в качестве меновых стоимостей»¹¹. В обеих прежних формах «добыть себе форму стоимости является, так сказать, частным делом отдельного товара, и он совершает это без содействия, остальных товаров. Последние играют по отношению к нему лишь пассивную роль эквивалента. Напротив, всеобщая форма стоимости возникает лишь как общее дело всего товарного мира»¹². Следовательно, лишь в этой форме товары действительно относятся как меры одного и того же субстрата, и с у б с т р а т п о л у ч а е т п о л о ж и т е л ь н о е в ы р а ж е н и е.

В отношении 20 арш. холста =
1 сюртук =

¹⁰ Гегель. Соч., т. V, стр. 431.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 76.

¹² Там же.

10 ф. чаю = 2 унциям золота
40 ф. кофе = 1 кварталер =
пшеницы и т. д.

необходимо именно 20 аршин холста, а не 10, 18, 22 и т. д.; 10 фунтов чая, а не 8, 9, 11, 12 и т. д. Следовательно, отношение мер в одном и том же субстрате имеется при вполне определенном количестве каждой меры. В приведенном отношении стоимость одного товара, сменяясь стоимостью других товаров, остается сама собой, сливается сама с собой. Таким образом, в смене мер выражена одна и та же суть. Качественные самостоятельности стоимостей отдельных товаров образуют здесь только количественные различия одного и того же субстрата. «Тем самым меры и положенные с ними самостоятельности низводятся до *состояний*. Изменение есть лишь изменение некоторого *состояния*, и *переходящее* положено как остающееся в этом изменении *тем же самым*»¹³. Таким образом, мера реализуется и вместе с тем становится моментом.

§ 2. СТАНОВЛЕНИЕ СУЩНОСТИ (превращение денег в капитал)

Мы рассматриваем бытие предмета (капитала). Бытие предмета есть не что иное, как предпосылка предмета, воспроизводимая движением этого предмета. «Товарное обращение есть исходный пункт капитала. Историческими предпосылками возникновения капитала являются товарное производство и развитое товарное обращение, торговля»¹⁴. В тех главах «Капитала», в которых *ex professo* разбирается товарное обращение, оно фиксируется в том виде, как оно существует в капиталистическом обществе. Поэтому простое товарное производство — предпосылка, не сохраняющаяся закономерным движением капитала — специально не интересует К. Маркса в первых трех главах.

Конечный результат движения предпосылки есть первая форма проявления сущности предмета. «Этот последний продукт товарного обращения (деньги. — *V. V.*) есть первая форма проявления капитала»¹⁵. Ко-

¹³ Гегель. Соч., т. V, стр. 438.

¹⁴ К. Маркс и -Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 157.

¹⁵ Там же.

нечный результат предпосылки и в «филогенезе» и в «онтогенезе» есть первая форма проявления сущности предмета. Деньги и в истории капитализма, и в возникновении всякого нового индивидуального капитала есть его первая форма. Следовательно, превращение бытия в сущность начинается в сфере бытия, непосредственного. Последний продукт движения сферы бытия есть первая форма проявления сущности, или, точнее, сущность, как она существует в непосредственном, в бытии. «Деньги как деньги и деньги как капитал сначала отличаются друг от друга лишь неодинаковой формой обращения»¹⁶. Следовательно, К. Маркс прежде всего в самом общем виде констатирует различие между формой бытия предмета как бытия (товарное обращение) и формой существования сущности в непосредственной сфере (деньги как капитал). Форма товарного обращения: товар-деньги-товар ($T-D-T$). «Но наряду с этой формой мы находим другую, специфически отличную от нее, форму $D-T-D$, превращение денег в товар и обратное превращение товара в деньги... Деньги, описывающие в своем движении этот последний цикл, превращаются в капитал, становятся капиталом и уже по своему назначению представляют собой капитал»¹⁷. От самой общей констатации различия форм К. Маркс переходит к подробной характеристике общего в этих формах. Общим в данном конкретном случае оказывается наличие одних, «тех же противоположных фаз движения, одних и тех же компонентов, одних и тех же функций. Затем следует более подробное рассмотрение различий в названных формах. Последуем сначала за конкретным анализом К. Маркса, после чего остановимся на логическом существе этого анализа. В данном конкретном случае формы отличаются обратной последовательностью одних и тех же противоположных фаз. Кроме того, разные компоненты (из одинакового набора компонентов) служат конечным и исходным пунктами движения и выполняют роль посредствующих звеньев. В первой форме ее исходный и конечный пункты различаются качественно, количественное различие между ними случайно для формы самой по себе. Во второй форме исходный и ко-

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 157.

¹⁷ Там же, стр. 158.

нечный пункты качественно тождественны и могут различаться только количественно: «Одна денежная сумма может вообще отличаться от другой денежной суммы только по величине. Процесс $D—T—D$ обязан поэтому своим содержанием не качественному различию между своими крайними пунктами,—так как оба они деньги,— а лишь их количественной разнице»¹⁸. Начало и конец процесса качественно тождественны, уже поэтому процесс бесконечен. С количественной стороны конец всякого данного процесса есть всегда ограниченное количество, поэтому процесс бесконечен также и с этой стороны.

Капитал ($D—T—D'$) существует лишь в постоянном движении. Первоначально авансированная стоимость только в движении отличается от стоимости, выросшей в обращении. «В итоге процесса получается не так, что на одной стороне имеется первоначальная стоимость (например—*V. V.*) в 100 ф. ст., а на другой — прибавочная стоимость в 10 фунтов стерлингов. Получается единая стоимость в 110 фунтов стерлингов. Последняя имеет форму, столь же пригодную для того, чтобы снова начать процесс возрастания, как и первоначальные 100 фунтов стерлингов»¹⁹. Стоимость отталкивает себя от самой себя в том движении, в котором она возрастает. Ее возрастание есть ее самовозрастание. Движение стоимости становится процессом самопорождения стоимости. Стоимость выступает теперь самодвижущейся и соотносящейся уже не с товарами, а с самой собой. «Она отличает себя как первоначальную стоимость от себя самой как прибавочной стоимости, подобно тому как бог отец отличается от самого себя как бога сына, хотя оба они одного возраста и в действительности составляют лишь одно лицо. Ибо лишь благодаря прибавочной стоимости в 10 ф. ст. авансированные 100 ф. ст. становятся капиталом, и как только они стали им, как только родился сын, а через сына и отец, тотчас снова исчезает их различие, и оба они едино суть: 110 фунтов стерлингов»²⁰.

Формула $D—T—D'$ свойственна и купеческому, и промышленному, и ростовщическому капиталу, т. е. всем

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 161.

¹⁹ Там же, стр. 162

²⁰ Там же, стр. 165—166.

эмпирически, индуктивно данным видам капитала. «Таким образом, $D—T—D'$ есть действительно всеобщая формула капитала, как он непосредственно проявляется в сфере обращения»²¹.

С логической стороны весьма любопытно, каким образом в мышлении воспроизводится сущность, поскольку она обнаруживается уже в сфере непосредственного, бытия. Мы уже видели, что однородные меры имеют один и тот же субстрат и каждая мера представляет собой состояние субстрата. Субстрат сам по себе есть нечто неопределенное и ближайшим образом определяется через состояния. Понимание субстрата возникло в ходе сведения самостоятельных мер к состояниям. Состояние не есть самостоятельное по отношению к субстрату. Субстрат целиком имеется в своих состояниях, в своих различиях. Последнее ярко выражено в форме $D—T—D'$. «Те самостоятельные формы — денежные формы, — которые стоимость товаров принимает в процессе простого обращения, только опосредствуют обмен товаров и исчезают в конечном результате движения. Напротив, в обращении $D—T—D$ и товар и деньги функционируют лишь как различные способы существования самой стоимости...»²². Следовательно, в последнем случае вся стоимость есть то D , то T , то опять D . Категория субстрата есть категория, образующаяся в результате понимания самостоятельных мер в качестве состояний. Но категория субстрата отличается от категории сущности тем что субстрат еще не осмыслен как опосредование себя к самим собой: он относится к себе еще через внешние различия, состояния. Стоимость в качестве субстрата берется лишь в отношении к товарам и деньгам как своим состояниям, но не сто отношению к самой себе. Но если субстрат фиксируется по отношению к внешним различиям, а внешние различия есть количественные различия, то «имеются два различных определенных количества одного и того же субстрата...»²³. Действительно, стоимость в обращении $D—T—D'$ выступает сначала в конечном и исходном пунктах исключительно как два различных количества одного и того же субстрата. Субстрат, следовательно,

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 166.

²² Там же, стр. 164.

²³ Гегель. Соч., т. V, стр. 441.

сам оказывается определенным количеством. Но ведь раньше субстрат определялся не как какое-либо определенное количество, а как одно и то же в различных мерах, единствах качества и количества. Поэтому, чтобы быть адекватными субстрату, упомянутые два количества должны быть изменчивыми, что означает по сути дела: D и D' должны находиться в бесконечном количественном изменении, чтобы быть адекватными субстрату стоимости, целиком имеющемуся и в D и в D' . Однако всякий раз имеются налицо определенные конечные количества субстрата, ограниченные определенные количества стоимости. Они относятся друг к другу отрицательно, что и образует их качественное отношение. Первоначально авансированная стоимость (D) не есть возросшая стоимость (D'), также наоборот: D' не есть D . В этом отрицательном отношении каждый из его членов есть все целое, реальный субстрат. В обращении $D—T—D'$ и D и D' отличаются друг от друга качественно лишь в том смысле, что D есть первоначально авансированная, а D' — возросшая стоимость. Здесь одного качества нет без другого. Вместе с тем они упраздняют друг друга. D — лишь тогда капитал, когда есть D' , и наоборот. Вместе с тем возникновение D' есть уничтожение D , а существование D как такового есть несуществование D' . Каждое из качеств есть субстрат в целом (стоимость), единство обоих качеств. Каждое из качеств (D и D') целиком имеется в другом качестве, но в разных количествах: в одном члене отношения преобладает одно качество, в другом — другое. «Таким образом, сами эти стороны продолжают друг в друга также и по своим качественным определениям; каждое из качеств относится в другом к самому себе и имеется в каждой из обеих сторон, но только в разных определенных количествах»²⁴. Ближайшим образом D и D' различаются лишь внешне, количественно. Поэтому стоимость в D и стоимость в D' представляется не как сама от себя отталкивающаяся, отношение D и D' выступает определенным извне. Выражая это в логических категориях, можно сказать, что субстрат отличается от себя лишь количественно, внешне и потому он не предстает в качестве самоотталкивающегося, поэтому коли-

²⁴ Гегель. Соч., т. V, стр. 442.

качественное изменение (D в D') сначала не понимается как движение самого субстрата. И так, представляется, будто осуществляется чисто количественное движение. Более глубокое рассмотрение раскрывает, что каждый член отношения есть субстрат в целом, единство двух качеств. Каждое из качеств непосредственно переходит в другое. Движение мысли идет от понимания D и D' как количественно различных к установлению их качественного различия и непосредственного перехода качества в другое качество.

Обратимся теперь к дальнейшему развитию мысли К. Маркса. Первоначально авансированная стоимость и возросшая стоимость качественно различны, но так, что качественное различие есть лишь их количественное различие. D и D' как стоимости не самостоятельны, а едины, не делимы, есть одно и то же. Оба качества (D и D') едины и нераздельны. «...Каждое из них имеет смысл и реальность только в этом одном качественном соотношении с другим. Но именно потому, что их количественность безоговорочно есть количественность именно такой качественной природы, каждое из них простирается лишь столь далеко, как и другое»²⁵. Как определенные количества они безразличны друг другу и потому выходят за пределы друг друга, но в их качественном соотношении одно есть постольку, поскольку есть другое. Следовательно, одно не может исчезнуть без того, чтобы не исчезло другое и наоборот: другое не может исчезнуть без того, чтобы не исчезло первое. Поэтому в качественном соотношении невозможен «и з б ы т о к» или «н е д о с т а т о к» какого-либо одного качества или качественного количества. Однако, с другой стороны, качества и их качественные количества в качественном соотношении существуют как различные. Это — противоречие. В самом деле, 100 ф. ст. первоначально авансированной стоимости не есть 110 ф. ст. возросшей стоимости. 100 ф. ст. (D) есть капитал только тогда, когда уже есть 110 ф. ст. (D'), а 110 ф. ст. (D') есть капитал, пока есть 100 ф. ст. первоначально авансированной стоимости. Следовательно, как капитал 100 ф. ст. и 110 ф. ст. есть одно и то же и вместе с тем не одно и то же: они и выходят за пределы друг друга и не выхо-

---

²⁵ Гегель: Соч., т. V, стр. 444.

дят. Субстрат теперь понят в отрицательном соотношении с самим собой, а не с чем-то внешним. Определения в нем не есть нечто внешнее или самостоятельное. Они образуют моменты субстрата (суть только сам субстрат) и существуют исключительно благодаря отталкиванию субстрата от самого себя. Действительно, стоимость в процессе самодвижения относится уже не к товарам, а к самой себе, отличает себя от себя. Первоначально авансированная стоимость есть лишь постольку капитал, поскольку она отталкивает от себя стоимость, и возросшая стоимость есть капитал только в соотношении отталкивания с первоначально авансированной стоимостью. Итак, субстрат соотносится лишь с самим собой, стороны соотношения суть только субстрат и существуют исключительно в соотношении друг с другом. Субстрат стал сущностью, но сущность еще дана в бытии, речь идет о н е п о с р е д с т в е н н о м проявлении сущности. Это дает основание оказать, что Гегель, хотя и а абстрактной форме, верно схватывает суть такого единства: «... единство есть бытие, *непосредственная предположенная целостность*, так что оно есть это *простое соотношение с собой, лишь как опосредствованное снятием этого предположения*, и сама эта предположенность, само это непосредственное бытие есть лишь момент его отталкивания, а изначальная самостоятельность и тождество с собой даны лишь как *получающееся в виде результата, бесконечное слияние с собой*»²⁶.

Форма непосредственного проявления капитала в обращении противоречит всем законам товара, стоимости, денег, товарного обращения. В товарном обращении, показывает К. Маркс, стоимость не может самовозрастать ни в том случае, если обмениваются эквиваленты, ни в том случае, если обмениваются не эквиваленты. В категориальном плане противоречие заключается в том, что в сфере непосредственного, где члены отношения существуют и в отношении друг к другу и непосредственно вне отношения, где происходит оносредование непосредственного, обнаруживается соотношение субстрата с самим собой и только с самим собой. Стороны соотношения субстрата являются целиком тем же, что все соотношение в целом и вместе с тем отличаются

²⁶ Г е г е л ь. Соч., т. V, стр. 451—452.

друг от друга, но в своем различии они лишь соотносительны. Стоимость, первоначально авансированная и возросшая, есть капитал только в соотношении друг с другом, каждое из них есть стоимость как капитал, и вместе с тем они различаются друг от друга, но различаются исключительно в соотношении друг с другом. Существование субстрата как сущности, т. е. как самодвижущегося, соотносящегося только с собой, противоречит всей сфере непосредственного, в которой стороны отношения имеются непосредственно вне отношения. Вместе с тем самодвижение, соотносительность субстрата показаны лишь в сфере непосредственного.

Маркс показывает, что капитал не может возникнуть из обращения. Самовозрастающая стоимость не возникает в обращении. Следовательно, самодвижение, самовозрастание не возникает в сфере непосредственного. Но капитал не может возникнуть и вне обращения, ибо вне обращения производитель относится лишь к своему собственному товару. «Товаровладелец может создавать своим трудом стоимости, но не возрастающие стоимости. Он может повысить стоимость товара, присоединяя к наличной стоимости новую стоимость посредством нового труда...»²⁷, но он не создает этим прибавочную стоимость. Очевидно, что К. Маркс, говоря о невозможности создания прибавочной стоимости вне обращения, не предполагает капиталистическое производство. Но при этом он не берет и простое товарное производство само по себе, ибо в таком случае мы должны были бы признать, что К. Маркс допускает абсурдное противоречие. Ибо, во-первых, рассмотрению простого товарного, а не капиталистического производства самого по себе не мог бы предшествовать анализ в ее общей формулы капитала, поскольку эта формула всеобща лишь тогда, когда имеется капиталистическое производство. Во-вторых, сравнивать всеобщую формулу капитала с простым товарным производством самим по себе, при характеристике противоречий всеобщей формулы капитала было бы нелепо. У К. Маркса речь идет не о простом товарном производстве самом по себе, а о том, какое отношение производителя к товару вне

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 176. 200

товарного обращения непосредственно соответствует товарному обращению как таковому. Этим отношением является отношение товаровладельца к с о б с т в е н н о м у товару. Но тогда капитал не может возникнуть вне обращения. Не возникает он и в обращении. И все-таки капитал имеется в обращении: $D—T—D'$. «Итак, капитал не может возникнуть из обращения и так же не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении»²⁸. В логическом аспекте в этом случае мы имеем дело с любопытной картиной. Сущность не может возникнуть в сфере непосредственного и вне сферы непосредственного. Она должна возникнуть в сфере непосредственного и вне этой сферы.

К. Маркс показывает, что капитал не может возникнуть ни из денег самих по себе, ни из превращения натуральной формы товара в денежную и, следовательно, изменение происходит в самом товаре, покупаемом в акте $D—T$. Капитал образуется не посредством изменения стоимости в процессе товарного обращения, а возникает из потребительной стоимости. Таким образом, в сфере обращения должен существовать такой товар, потребление которого является созданием стоимости. Такой товар имеется на рынке — это рабочая сила, или способность к труду. Подобно всякому другому товару, она обладает стоимостью.

Напомним, что нас интересует в данной работе не субъективная, а объективная логика. С точки же зрения объективной логики переход к сущности в этом случае следующий. Рабочая сила есть товар. Ранее уже говорилось, что отдельный товар в логическом аспекте есть вещь (конечно, имелась в виду не природная вещь, а вещь вообще), потребительная стоимость — непосредственность вещи, стоимость — ее сущность. Рабочая сила есть способность к труду, возможность труда, но не сам действительный труд. Потребление товара рабочей силы есть создание стоимости. Капитал возникает вследствие потребления не любого товара, а именно товара рабочая сила. Но капитал возникает также не вследствие потребления рабочей силы, а как потребление товара рабочая сила. Капитал создается не просто товаром и

²⁸ К. Маркс и ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 176.

не простой рабочей силой, а товаром — рабочей силой, т. е. он образуется и в обращении, и в производстве.

Итак, имеется особого рода вещь. Ее непосредственность есть возможность самодвижения. Не все вещи имеют непосредственность, которая есть возможность самодвижения, реализации сущности. Превращение этой непосредственности вещи из возможности в действительность есть самодвижение вещи, возникновение сущности, опосредования - в самом себе. Движение сущности и есть этот процесс превращения. Прекращение, последнего есть исчезновение сущности. Непосредственность сохраняется в сущности, но теперь это не простая непосредственность, а непосредственность как возможность, которая, превращаясь в действительность, становится опосредованием, сущностью. А самоопосредование, самодвижение, сущность есть само отмеченное превращение.